ВРЕМЕННИКЪ

В. ХЛѢБНИКОВЪ.
БОЖИДАРЪ.
Г. ПЕТНИКОВЪ.
НИК. АСѢЕВЪ.

МОСКВА
1917

ОЦК

фрцб.

ВРЕМЕННИКЪ

В. ХЛѢБНИКОВЪ.
БОЖИДАРЪ.
Г. ПЕТНИКОВЪ.
НИК. АСѢЕВЪ.

МОСКВА 1917

ОИК
фут.

1-ый ЛИСТЪ ИЗЪ 317.

ПЕРЕЧЕНЬ. АЗБУКА УМА.

М—дѣленіе нѣкотораго объема на неопредѣленно большое число частей, равныхъ ему въ цѣломъ. М—это отношеніе цѣлаго предѣла строки къ ея членамъ. Мука. молотъ, млинъ, мѣлъ, мягкій. Мышь. Мочка. Л - переходъ движенія изъ движенія по чертѣ въ движеніе по площади, ему поперечное, пересѣкающее путь движенія. $Л=\sqrt{-1}$. Лобъ, латы, лыжи, лодка, летъ, лужа (движеніе вѣса), лава—растянутый строй.

С—движеніе посланныхъ неподвижной точкой нѣсколькихъ точекъ, подъ узкимъ угломъ и въ одномъ направленіи. Солнце, сіять (лучи), сыновья, сой (потомство неподвижнаго предка), семья, сѣмя, солъ (лучь правителя). К—переходъ силъ движенія въ силы сцѣпленія. Камень. закованный, ключъ. покой, койка, князь, колъ, кольца. Ш—сближеніе и уменьшеніе числа поверхностей при сохраненіи ихъ площади. Союзъ поверхн. въ одну. Также наибольшій объемъ въ наименьшей и наиболѣе гладкой поверхности. Шить, ширь, шутъ, шаръ. Шумный=безрогій. Шорохъ, шумъ, шамкать. Щ—наибольшая поверхность при данномъ объемѣ. Изобиліе угловъ. Щерть, щель, щедровитый, щерба, щовба, щурить.

З—созвучное колебаніе отдаленныхъ струнъ. Раздѣленныя дрожанія одного происхожденія и числа колебаній. Отраженіе. Зеркало, зой (эхо) зыбь (отраженная буря). змѣй двигающіяся отражаясь. Звать, звѣзды, зорька, заря, зарница (отраженіе молніи), зѣнь, зракъ, озеро, зудъ—боль безъ причины, отраженная.

Ч - Оболочка. Поверхность, пустая внутри, налитая или обнимающая другой объемъ. Черепъ, чаша, чара, чулокъ, чренъ, чоботы, черевики, черепаха. чехолъ, чахотка. В—волновое движеніе, вращеніе=вѣтеръ, вихрь. вить, валъ, волосъ, волны, ворота, время возъвратъ, волчокъ, высь (брошенное въ нее возвращается), вервіе, виръ, ворота вертятся какъ и волчокъ. При завываніи вертится звукъ. Врагъ заставлаетъ повернуть прямое движеніе, лучь круга. Вѣсъ, причина вращенія земель кругомъ солнца.

П—Движеніе, рожденное разностью давленій; порохъ, пушка, пить, пустой. Переходъ вещества изъ насыщеннаго силой давленія въ ненасыщенное, пустое, изъ сжатаго состоянія въ разсѣянное Пѣна, пузырь, прахъ. пыль. П по значенію обратно К. Кузнецъ сковываетъ, печь, пушка, порохъ, пыль, пѣна, пузырь, пуля разсѣиваютъ прежде собранное вещество. При П мы имѣемъ свободные въ одномъ измѣреніи пути для движенія вещества отъ сильнаго давленія въ слабое. Напр. Печь==пищаль=пушка=пружина=право=путь=падъ=пузо=пасть= горло для питья и пищи, пасти, править для разности давлені йволь, палить. Въ печи дрова обращаются въ дымъ. Перунъ maximum воли и давленія. Ж—свобода двигаться независимо отъ сосѣдей. Отсюда жидкій и живой и все около воды, жабры, жаба, жажда, жалга. З—здѣсь есть отдѣленіи сухого, полнаго движенія, начала отъ воды, борьба огня и воды. Въ древнемъ разсудкѣ между водой и временемъ (прошедшимъ) протянута черта равенства Отсюдо родство ждать и жаждать Ж—часто отдѣленіе воды отъ огневого начала.

Х—нуждающися для роста въ прикрытіи (помощи, защиты). Хилый, охранять, холя, хибарка, хата, храмъ, хлѣвъ! похищать, хлѣбъ; хирѣющій. Также охранители—хоробрые, хуторъ—хижина разрушающіе защиту—охальничающіе, хоять, хула—вторженіе въ защищаемое; холодъ. Ховаться—прятаться. Хохолъ, холка—защищаетъ глаза. Володать и волость=,холодать говорятъ объ общихъ точкахъ теплоты и жизни. Х—это то, что не существуетъ внѣ покрововъ, само по себѣ осужденное не существовать. хитрый=двуличный=спрятанный. То что кладется въ другіи мѣста. т. Хлѣбъ искусственно разводится. Хоронить, хвостъ. Разрушающій природу Т—это часто остановки движенія—тынъ, только тѣнь, тіять, туча. Точка. Теплота рождается остановкой движенія.

Д—переходъ части изъ одной силовой области въ другую. Даръ, дань, дочь (покидающая свое племя), дѣлить, дробь, доля.

Т—закрытое для зрѣнія и луча свѣта, темя, тылъ (головы), темь. тѣнь, туча, тіять. Уничтоженный природы торъ, закрывающее вещественное движеніе, тынъ, точка; тяжелый—мѣшающій двигаться; уничтоженіе луча жизни, тухнуть. Языку присущъ лучевой взглядъ на жизнь. Сіять имѣетъ дѣло съ общей огневой точкой и множествомъ исходящихъ лучей (солнце). Сой —родъ имѣетъ дѣло съ общей родовой точкой—нѣкоторымъ предкомъ и многими потомками.

Если С—движеніе прочь отъ неподвижной точки (ростъ пути, постоянство угла) то В—движеніе около неподвижной точки (постоянство пути, длина и ростъ и перемѣна угла) волосы, вѣтки, вѣять. Въ воскѣ и ваяніи влагѣ и водѣ мѣняется уголъ частицъ, но общая длина ихъ и мѣсто постоянны. Вращаться, вертелъ, винтъ, веретено, вѣнокъ, вихрь, верея, валъ подчеркиваютъ, что именно эти два условія постоянство длины и перемѣна угла создаютъ круговое движеніе.

В. Хлѣбниковъ.

ПИСЬМО 2 ЯПОНЦАМЪ. *)

Наши далекіе друзья! Случилось такъ, что мнѣ пришлось прочесть ваши письма въ *Кокуминъ-Симбунъ*, и я задумался, буду ли я навязчивъ, отвѣчая вамъ. Но я рѣшилъ, что нѣтъ и, поймавъ мячъ, бросаю его вамъ, чтобы участвовать въ нашей игрѣ въ мячъ младшихъ возрастовъ. Итакъ ваша рука протянута къ намъ и такъ ее встрѣтила рукопожатіемъ наша рука и теперь обѣ руки юношей двухъ странъ висятъ надъ всей Азіей, какъ дуга Сѣвернаго Сіянія. Самыя хорошія пожеланья рукопожатію! я думаю, что Вы о насъ не знаете, но случилось такъ, что кажется, что вы пишете намъ и о насъ. Тѣ-же мысли о Азіи, какія осѣнили васъ умно и внезапно, приходили и намъ въ голову. Вѣдь это случается, что на разстояніи начинаютъ звенѣть струны, хотя никакой игрокъ не касался ихъ, но ихъ вызвалъ таинственный звукъ, общій имъ. Вы даже прямо говорите къ юношамъ нашей земли и отъ имени юношей вашей. Это очень отвѣчаетъ нашей мысли о міровыхъ союзахъ юношей и о войнѣ между возрастами. Вѣдь у возрастовъ разная походка и языки. Я скорѣе пойму молодого японца говорящаго на старо-японскомъ языкѣ, чѣмъ нѣкоторыхъ моихъ соотечественниковъ на современномъ русскомъ. Можетъ быть многое зависитъ отъ того, что юноши Азіи ни разу не пожали другъ другу руки и не сошлись для обмѣна мнѣніями и для сужденія объ общихъ дѣлахъ. Вѣдь если есть понятіе отечества, то есть понятіе и сынечества, будемъ хранить ихъ обоихъ. Какъ кажется дѣло заключается не въ томъ, чтобы вмѣшиваться въ жизнь старшихъ, но въ томъ, чтобы строить свою рядомъ съ ними. То-же общее, о чемъ мы молчимъ, но чувствуемъ, есть то, что Азія есть не только сѣверная земля, населенная многочленомъ народовъ, но и какой-то клочокъ письменъ, на которомъ должно возникнуть слово Я. Можетъ быть оно еще непоставлено, тогда не должны ли общія судьбы, нѣкоторымъ перомъ, написать очередное слово? Пусть подъ нимъ задумалась рука мірового писателя! Итакъ вырвемъ въ лѣсу сосну, обмокнемъ въ чернильницу моря и напишемъ знакъ-знамя „я Азіи". У Азіи своя воля. Если сосна сломится, возьмемъ Гауризанкаръ. Итакъ возьмемся за руки, возьмемъ двухъ-трехъ индусовъ, даяковъ и подымемся изъ 1916 года какъ кольцо юношей, объединившихся не по сосѣдству пространствъ, но въ силу братства возрастовъ. Мы могли бы собраться въ Токіо. Вѣдь мы современный Египетъ, поскольку можно говорить о переселеніи душъ, а вы часто звучите какъ Греція древнихъ. Когда даякъ охотникъ за черепами прибьетъ къ хижинѣ открытку Верещагина „похвала войнѣ", онъ присоединится къ намъ. Но это прекрасно, что вы бросили мячъ лапты въ наши сердца. Это потому хорошо, что даетъ намъ право сдѣлать второй шагъ, необходимый для обѣихъ торонъ и невозможный безъ вашего любезнаго начала, такъ какъ въ возвратѣ мяча заключается игра въ мячъ.

Весь Вашъ, Японскіе друзья, В. ХЛѢБНИКОВЪ.

Вотъ порядокъ вопросовъ, которые мы бы могли обсудить при первой встрѣчѣ на Азійскомъ съѣздѣ.

1) Союзная помощь изобрѣтателямъ въ ихъ войнѣ съ пріобрѣтателями. Изобрѣтатели намъ близки и понятны.

2) Основаніе перваго Высшаго Учебна будетлянъ. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ (13) взяты въ наймы (на 100 лѣтъ) у людей пространства владѣній, расположенныхъ на берегу моря или среди горъ у потухшихъ вулкановъ въ Сіамѣ, Сибири, Японіи, Цейлонѣ, Мурманѣ, въ пустынныхъ горахъ тамъ гдѣ трудно и не у кого пріобрѣтать, но легко изобрѣтать. Радіотелеграфъ соединяетъ ихъ всѣ другъ съ другомъ и уроки происходятъ по радіотелеграфу. Имѣть свой радіотелеграфъ. Сообщеніе по воздуху.

3) Устраивать черезъ 2 года правильныя нападенія на души (не на тѣла, а на души людей пространства, охотиться за науками, поражая ихъ смертельной стрѣлой новаго изобрѣтенія.

4) Основать Азійскій Ежедневникъ пѣсень и изобрѣтеній. Это для того чтобы ускорить нашъ полетъ стрижей будущаго. Статьи печатаются на любыхъ языкахъ, по радіотелеграфу изъ всѣхъ концовъ. Переводы содержанія за недѣлю. Онъ будетъ хлыстомъ скорости тогда, если будетъ ежедневнымъ и если будетъ въ рукахъ будетлянъ!

5) Думать о кругѣ Гималайской желѣзной дорогѣ съ вѣтками въ Суецъ и Малакку.

6) Думать не о греческомъ, но о Азійскомъ классицизмѣ. (Виджай, ронины, Масихъ аль Деджалъ)

7) Разводить хищныхъ звѣрей, чтобы бороться съ обращеніемъ людей въ кроликовъ. Въ рѣкахъ разводить крокодиловъ. Изслѣдовать состояніе умственныхъ способностей у старшихъ возрастовъ.

8) Въ нашихъ снятыхъ въ временное пользованіе живописныхъ владѣніяхъ устраивать таборы изобрѣтателей, гдѣ они смогутъ устраиваться согласно своимъ нравамъ и вкусамъ. Обязать сосѣдніе города и села питать ихъ и преклоняться передъ ними.

9) Добиться передачи въ наши руки той части средствъ, которая приходится на нашу долю. Старшіе возрасты не умѣютъ выдавить изъ себя достаточно честности по отношенію къ младшимъ и во многихъ странахъ эти послѣдніе ведутъ жизнь константинопольскихъ собакъ. Напр.:

10) Въ остальномъ предоставить старшимъ возрастамъ устраиваться какъ имъ угодно. Ихъ дѣло—торгъ, семьи, пріобрѣтенія. Наше изобрѣтеніе, война съ ними, искусства, знанія.

11) Разрушать языки осадой ихъ тайны. Слово остается не для житейскаго обхода, а для слова.

12) Вмѣшаться въ зодчество. Переносныя каюты съ кольцомъ для цеппелиновъ, дома рѣшетки.

13) Языкъ Чиселъ. Вѣнка Азійскихъ юношей. Мы можемъ обозначить числомъ каждое дѣйствіе, каждый образъ и заставляя показываться число на стеклѣ свѣтильника, говорить такимъ образомъ. Для составленія такого словаря для всей Азіи (образы и преданія всей Азіи) полезно личное общеніе членовъ Собора Отроковъ будущаго. Особенно удобенъ языкъ чиселъ для радіотелеграммъ. Числорѣчи. Умъ освободится отъ безмысленной растраты своихъ силъ въ повседневныхъ рѣчахъ.

*) Сіотароо Ямана и Теоёоо Морита.

В. В. ХЛѢБНИКОВЪ.

ВТОРОЙ ЯЗЫКЪ.

О второмъ языкѣ пѣсенъ. Числоимена. Противорѣчіе ласковыхъ видѣній, свѣчей пира и головы чумы, разбившей окно и занесшей надъ пиромъ копыто, волнъ Моровой Мѣры, вотъ, что послѣ кары, павшей на близкихъ, заставило слогъ Пушкина звучать съ той силой, которая бываетъ всегда, когда струны Любви и Чумы натянуты рядомъ. Конечно когда египтянка цѣной жизни цѣнила свою ночь и когда предсѣдатель поетъ: Итакъ хвала тебѣ Чума, здѣсь мы имѣемъ одинъ и тотже звукъ струны. „Побѣда устъ" надъ „дыханіемъ Мора"—вотъ, что воспѣто Предсѣдателемъ.

Случайно ли что высшіе гребни этой пѣсни, гдѣ вмѣстѣ страсть и Моръ, гдѣ оправданъ звонъ торопливыхъ стакановъ передъ лицемъ гостьи, построены на одномъ П и пяти М?.

П начаты ея слова: Перунъ, парень, пламя, паръ, порохъ пылъ, пѣсни и самъ пламенный Пушкинъ. М—моръ, морокъ, морозъ, мертвецъ, мѣра, мечъ, молотъ, мертвый—полный Тулъ стрѣлъ Смерти, какъ охотницы за людьми. Жизнь, какъ мигъ, мракъ могилы. Этотъ звонъ чашъ-череповъ и пѣсни могилы на опредѣленномъ числовомъзаконѣ? Да!.

Изъ 5 отдѣловъ пѣсни Мэри только четвертый посвященъ встрѣчѣ Лады и Мора и въ немъ тоже 5 (м)+1 (l). Побѣда надъ смертью въ томъ, что и умеревъ, Мэри любитъ живого, Въ пѣснѣ предсѣдателя 4-ый и 5 отдѣлъ „дуновеніе чумы... наспажденіе" оба построены на 5 м+1 п. У Лермонтова то-же цѣна жизни за „ночь угара и наслажденій" звучатъ въ „Тамарѣ". 8 первыхъ отдѣловъ посвящены описанію Тамары. 9-ый отдѣлъ: „Но только что утра сіянія кидало свой лучъ по горамъ мгновенно и мракъ и молчаніе опять воцарялися тамъ": здѣсь два п+5 м. Отдѣлъ изъ Демона: „Смертельный ядъ его лобзаній" также имѣетъ 5 м и 1 п. Во всемъ мірѣ около 150 п и 250 м. Парусъ побѣды въ морѣ мора, согласно раздѣленію на Предсѣдателя и Мэри имѣетъ числовое имя 5 м+п.

Кажется, я ошибся, но по записамъ въ „Пирѣ во время чумы" 140 п и 226 м; 140+226=365 число дней въ году.

ВЕЛЕМИРЪ ХЛѢБНИКОВЪ.

* *
*

Вы были строгой, вы были вдохновенной.
Я былъ Дунаемъ, вы были Вѣной.
Вы что то не знали, о чемъ-то молчали
Вы ждали какихъ-то неясныхъ примѣтъ.
И тополи дальніе тѣни качали.
И поле лишь было молчанья совѣтъ.

* *
*

Не выли трубы набатъ о гибели
„Товарищи милые, милые выбыли"
Ахъ, вашей власти внѣ не я
Поетъ жестокій узоръ уравненія.

Народы бросились покорно
Какъ Польша вплавь, въ мои обители.
Вѣдь я люблю на крыльяхъ ворона
Глаза красиваго спасителя.

За не я спрятанъ
За нимъ, за нимъ туда гдѣ нѣмъ онъ,
На тотъ зеленый лугъ за Нѣманъ
За Нѣманъ свинцовый и сѣрый
За Нѣманъ, за Нѣманъ, кто вѣруетъ.

ПЕЧАЛЬНАЯ НОВОСТЬ 8 АПР. 1916.

Какъ и я, верхъ нѣги,
Я оскорбленный, за людей, что они такіе,
Я, вскормленный лучшими зорями Россіи,
Я, повитой лучшими свистами птицъ,
Свидѣтели вы, лебеди, дрозды, и журавли
Во снѣ провлекшій свои дни,
Я тоже возьму ружье (оно большое и глупое,
Тяжелѣе почерка)
И буду шагать по дорогѣ
Отбивая въ сутки 365. 317 ударовъ—ровно
И устрою изъ черепа брызги
И забуду о миломъ государствѣ 22-лѣтнихъ,
Свободномъ отъ глупости старшихъ возрастовъ,
Отцовъ семейства (общественные пороки возрастовъ
старшихъ)
Я написавшій столько пѣсенъ.
Что ихъ хватитъ на мостъ до серебряннаго мѣсяца.
Нѣтъ! Нѣтъ! Волшебница
Даръ есть у меня, сестры небоглазой
Съ нимъ я распутаю нить человѣчества
Непроигравшаго глупо
Вѣщихъ эллиновъ грезъ.
Хотя мы летаемъ.
Я жъ негодую на то, что слова
Нѣтъ у меня, чтобы воспѣть
Мнѣ измѣнившую избранницу сердца.
Нѣтъ въ плѣну я у старцевъ злобныхъ
Хотя я лишь кроликъ пугливый и дикій,
А не король государства временъ
Какъ называютъ меня люди.
Шагъ небольшой, только икъ,
И упавшее О—кольцо золотое,
Что катится по полу

* *
*

Панна пѣны, панна пѣны,
Что вы, тополь или сонъ?
Или только бьется въ стѣны
Родовое слово „онъ"?
Иль за бѣлою сорочкой
Голубь бьется съ той поры
Какъ исчезнулъ въ морѣ точкой
Хмурый призракъ сѣрой при?
Это чаекъ сѣрыхъ летъ!
Это вскрикнувшія гаги!
Полнъ силы и отваги
Черезъ чересъ онъ войдетъ!

БОЖИДАРЪ.

ПИРЫ УЕДИНЕНІЯ.

I.

На небѣ закатъ меланхолическій полусмеркъ.
Вселенной
Горизонтъ раздвинулся—
Головокружительно... Пылью засверкалъ фёерверкъ
Планетный. Духъ кинулся
Въ вожделѣнный
Метафизическій міръ—неизвѣданный верхъ.

II.

Ходули логическія, мучившія—я снялъ.—
Трясины
Заблужденій, мудрости
Силлогистической—пройдены; духъ радостно внялъ
Какъ таяли трудности...
О долины
Обворожительный—неба просторъ, васъ ли объялъ?

III.

Вступаю, приплясывая, въ привѣтливыя поля,
Печалью
Упоенъ таинственной...
О, Уединеніе, нѣжная богиня, моля,
Къ тебѣ, я единственной
Чуть причалю.
Ты принимаешь милостиво въ сумракъ меня...

IV.

Въ озерахъ Забвенія—прохладномъ хрусталѣ
Купаюсь,
Забывая прежнее.
И высокомѣріе взрослаго меркнетъ въ стеклѣ
Озеръ. Неизбѣжнѣе
Возрождаюсь
Благоговѣйно молящимся мальчикомъ Землѣ.

V.

Окутанный сумракомъ дымчатой темноты,
Безвѣздной,
Улыбаюсь думая:
„Я въ небытіи... я въ прекраснѣйшихъ поляхъ пустоты
О, Жизнь угрюмая,
Безвозмездно
Ты прожита!..“ И ложусь на душистые цвѣты...

VI.

Цѣлую цвѣты—благоуханнѣйшія уста,
Росою
Ароматной влажные.
Жертвоприношу размышленія подъ сѣнью куста
Жасмина миражныя...
Тишиною
Непостижимой долина увита и пуста.

НИКОЛАЙ АСѢЕВЪ

О С Ь.

(Крики)

1.

Гдѣ скрытъ отъ взоровъ любопытныхъ
Мороза цвѣтъ-бѣлокопытникъ,
Я. выбранъ осени въ хорунжіе
Росы холодной свѣжей волей,
Несу послѣднее оружіе
На огневые крики боли.
На выкрики клювовъ утиныхъ
Изъ холода звонкой рѣки—
Летятъ на своихъ паутинахъ
Сквозь синюю даль пауки,
Охотникъ! напрасно ты цѣлишь
Въ кричащую дикую прелесть:
Прозрачный ломается шерешь
И пѣсня со смертью разстрѣлись,
И смерть, посидѣвши на мушкѣ,
Разсыплетъ по берегу смушки.

2.

Этотъ лѣсъ еще не очень
Обожженъ и позолоченъ,
Этотъ день еще не такъ
Полонъ бѣгства птицъ и птахъ.
Но грубостью боли терзаясь,
Кричитъ человѣчески заяцъ,
И тлѣютъ поляны отъ лая
Отъ хриплаго желтаго смѣха,
Гдѣ мчатся лисицы пылая
Летающимъ пламенемъ мѣха
Гдѣ —лѣса невидную убыль—
Обрѣжутъ косыя дробины:
И падаетъ къ дереву дупель
Сквозь красныя капли рябины,
И воютъ пришедшіе съ Волги
Веселые сивые волки

1916. Октябрь.

Г. ПЕТНИКОВЪ.

1

Море горѣло намѣреньемъ,
Чтобы взбѣгающій гребень
Пѣною воздухъ одѣлъ,
Чтобы синѣющій и непонятный
Боромъ окуталъ время
Судьбами, зеленью тѣлъ.
Но убѣгая умирать,
Гуще глядясь на берегъ.
Дали рядами считая
Избывъ дорогую измѣну—
Довѣрій
На лоно! подъ шопотъ пригорка
Траву зажигая восторгомъ
Ты будешь въ ушахъ какъ серьга
Какъ плесъ золотого разлива
Ты будешь горой велика
И лицами будешь сверкать
Лукаво мелькая—марина

2

Моя чреда
Въ волнистой колыбели роста
Не стать не выше быстрымъ взмахомъ,
Но относительно серпа
Черпать тебя видѣньемъ знака.
Такъ просѣкается волна
На чистой волноловлѣ пѣны
И замѣчается облава
Въ веденьи хитраго алана

Не знать о трепетѣ ирана
И мы намѣтимъ черни злата
Когда ты скажешь, что не мѣрить
Не можемъ въ смерти колыбели

Такъ ты ведешь около колокола.
Волнистой нитью боры Коукала.

1915.

Записная книжка находокъ.

Н. АСѢЕВЪ.

Ухватъ языка. Приставки.

Су. Значенiе: неполное бытiе, состоянiе; связанное какъ матерiально или образно со словомъ съ которымъ стоитъ; такъ:

Су-мракъ=неполный мракъ;—су мерки=не полный мракъ;—Су-пругъ=одно изъ лицъ цѣльно мыслимой пары;—Су-кровица=сопровождающая кровоизнiянiе;—Су-глинокъ=не единообразно глинистая почва;—Су-мный=какъ бы подвергшiйся тяжелому сомнѣнiю;—Су-тужный=какъ-бы подвергшiйся тучѣ=печали;—Су-къ=развѣтвленiе вѣтви соотвѣтственное корню;—Су-гробъ=погребающее подъ собою, напоминающее о гробѣ.

До сихъ поръ полагалась какъ видоизмѣненное со. Однако это невѣрно; такъ, изъ сопоставленiя двухъ разнаго значенiя словъ—сумный и сомнѣвающiйся, видна степень влiянiя этой приставки на образованiе самостоятельнаго словообраза; въ словѣ *сомнѣвающiйся* смыслое значенiе всецѣло лежитъ и объясняется глаголомъ мнить, между тѣмъ какъ „сумный, утеряло эту наглядность и тяжесть лые значенiя распредѣлилась поровну между приставкой и глаголомъ причемъ первостепенное значенiе образности отошло къ первой.

Ту. Очевидно происхожденiе отъ нарѣнiя *тутъ*. Значенiе—указанiя:—ту-склый=стеклянно-блестящiй Ту—манъ=заманивающiй; Ту—лово=главная часть тѣла (какъ го-лова=верхняя часть); Ту—земецъ=коренной житель страны; Ту - макъ=ударъ-цѣль маха.

Па. Значенiе: бывшiй объемъ извнѣ сжагаго въ образъ понятiя, закл. въ словѣ къ которому па приставлено.

Это опять таки невидоизмѣненное по такъ какъ замѣны одной приставки другою быть не можетъ; по означая дѣйствiе протекающее во времени, всегда и подчинено этому времени Такъ, въ словахъ полуда, погонщикъ, порывъ, послѣдователь, послухъ, поклонъ, все время главенствуетъ глагольное рѣченiе и самостоятельность значенiя этихъ словъ сомнительна. Иначе говоря—приставка здѣсь присоединена механически и не имѣетъ самостоятельнаго значенiя, она слышна здѣсь и не привилась къ понятiю ей облекаемому. Между тѣмъ въ словахъ:

Пазуха=мѣсто, занимаемое приподнятой дыханiемъ грудью, палуба=покрытая лубомъ часть корабля, пастырь=пастухъ душъ, священникъ=(нѣм. пасторъ?), пасынокъ=замѣняющiй сына, падчерица=дочь, паморокъ=глубина сознанiя.

Также помнить и *память*.. гдѣ для одного понятiя понадоблись разные оттѣнки при словопроизводствѣ,—значенiе при которомъ стоитъ приставка подчинено ей до полнаго обновленiя его понятiя.

Го; значенiе высоты въ точномъ и переносномъ смыслѣ. Горѣть=подниматься вверхъ, возноситься. Гора=поднятая поверхность земли. Гордый=высокородный; городъ=строился на возвышенiи, Государь=Высокiй судья; Голова*=верхняя часть тѣла. Гопъ=восклицанiе при прыжкѣ.

Я. значенiе: *объема*; б. м. остатокъ вспомогательнаго глагола „яти", сохранявшагося въ производныхъ вѣять, поять, лiять, рѣять, сѣять; наконецъ: брать, звать, спать и т. д.

Слова: ящикъ, яма=обнимающiе; ямки=ухватъ; якорь=цѣпляющiйся за корье; ястребъ=берущiй падаль=стребу; язва=раскрывающая зѣвъ; ялая, яловыя=пустая внутри; ядро=внутренности шара.

Новизна этихъ приставокъ даетъ намъ только лишнюю увѣренность въ ненужности всякихъ филологическихъ изысканiй, такъ какъ не будучи зарегистрированы оффицiальнымъ языковѣденiемъ, онѣ своей наглядностью грызуть внутренности языковѣда, мечтающаго о дiэтѣ грамматическихъ сухариковъ.

Поэтому, пусть и впредъ онѣ останутся запретными для его ежедневнаго супа глупости. На основанiи закона объ авторскомъ правѣ, мы запрещаемъ пользоваться ими кромѣ какъ въ стихахъ, и тѣмъ болѣе вносить ихъ въ списки какихъ бы то ни было руководствъ и пособiй.

10 Октября 1916.

ЖЕЗЛЪ ВЪ ВОЛНАХЪ. (Обзоръ ВРЕМЕННИКА. Книжное поле).

— Движенiе стихоловства захватываетъ все болѣе крѣпостей у высохшаго языка, запаленнаго бѣгомъ пространствъ человѣчества. Попытки выйти изъ трехъ измѣренiй: риѳмы, размѣра и содержанiя приняли массовой характеръ общаго гула взволнованныхъ поэтическихъ толпъ. По большей части онѣ не идутъ дальше усвоенiя внѣшняго вида предводителей, что часто бываетъ смѣшно и уродливо. Поэтическiе маленькiе Цахесы Цинноберы усвоили тонъ побѣды, какъ реплику подслушанную нами въ малороссiйскомъ селѣ: грудной ребенокъ, спавшiй на рукахъ матери (поэзiи?), вдругъ сказалъ басомъ: „Мама, дай с... а то батогомъ!".

— Изслѣдованіе закона времени В. В. Хлѣбникова все болѣе опредѣляется какъ законъ міра. Между тѣмъ неслышные результаты этихъ изслѣдованій крадутся кабинетами ученыхъ. Не удивимся, если присвоенный кѣмъ-либо, онъ неожидано появится въ чьей-нибудь „общедоступной" теоріи, какъ „давно подозрѣваемое" четвертое измѣреніе.

— Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", В. Я. Брюсовъ, разбирая стихи г. Эренбурга, ни съ того ни съ сего, обернулся съ окрикомъ (страха?) на авторовъ „Трубы Марсіанъ" обозвавъ ее „грубымъ оригинальничаньемъ". Мы не ставимъ въ упрекъ это человѣку, раздраженному дружнымъ лаемъ критиковъ, почуявшихъ слабость волчьихъ зубовъ, но удивляемся почему В. Я. Брюсовъ не подтвердилъ своей мысли разборомъ обращеннаго къ его поколѣнію обвиненія? Неужели страницы обслуживаемой имъ газеты диктуютъ и ему темы его критическихъ обращеній?.

— Изданное к-вомъ Центрифуга *„Распѣвочное Единство" Божидара* явилось страннымъ опытомъ саморекламы издателя на могилѣ не могущаго защититься автора. Замышленная, очевидно какъ боевое выступленіе въ области изслѣдованія стиха, написанная великолѣпно горящимъ языкомъ, съ острыми и самобытными терминами, съ новизной основныхъ положеній, книга эта издана г. Бобровымъ въ видѣ ученической работы, снабженной снисходительнымъ предисловіемъ съ одной стороны и комментаріями съ другой. Такой псевдо-научный сандвичъ конечно съѣденъ псевдо-ученымъ рынкомъ съ охотой и уже одни благожелательные отзывы о ней филистеровъ, могли бы возмутить всякаго не помышляющаго о славѣ благонамѣренной учености. Кромѣ такого извращенія умышленной внѣшности творенія одного изъ самыхъ молодыхъ и горячихъ участниковъ „Лирня" непріятно и грустно видѣть какъ комментаторъ заботится объ изданіи своихъ комментарій, якобы предвосхищающихъ мысли оригинальнаго творенія, а не о немъ самомъ, хотя-бы наприм., печатая титульный листъ комментарій крупнѣйшимъ шрифтомъ и помѣщая свой личный автографъ на обложкѣ.

— „Четыре птицы" такъ называется книга стиховъ изд. к-вомъ К. Изъ нихъ: одна пѣвчая (В. Хлѣбниковъ), одна боевая (Д. Бурлюкъ), одна домашняя (В. Каменскій) и одно чучело набитое. (Г. Золотухинъ.) За эту книгу цѣна 2 р. Интересно сколько получаетъ Хлѣбниковъ за свои стихи на которые въ надеждѣ очевидно, и продѣлана эта небольшая спекуляція.

— *„Бубенъ"* Божидара—является не только памятью объ умершемъ пѣснеловцѣ,—памятью заботливой и устрашающей враговъ юности своей остротой. 12 стихотвореній—двѣнадцать ударовъ въ лицо смерти. Каждое расчитано на наибольшій вѣсъ. Каждое сильно и страшно не въ силу своей замогильной невозвратности, а въ силу своей нерожденной неожиданности. Какая-то громадная воля заключена здѣсь въ каждую букву. Это холодные снаряды огромной взрывчатой силы. Попробуйте разучить ихъ-и Вы поймете что вы взорваны со всей Вашей благожелательностью къ автору и выкинуты за предѣлы остающагося вамъ срока жить. Всѣ говорятъ о могилѣ, не страшась того, что было съ ними до рожденія. Не пришли вы изъ той же могилы? „Небытіе" вотъ крикъ страха страшнаго для Васъ „Бытіе въ не!"—вотъ новый голосъ пущаго страха рожденный нами. Божидаръ обладалъ голосомъ для этого клича. Не оставайтесь же съ этой книгой ночевать въ одной комнатѣ—вы взлетите въ будущее, какъ мячъ въ небо.

— По поводу недоумѣнія съ названіемъ книги „Ой конинъ данъ окейнъ!" Многочисленные запросы непонимающихъ его могутъ легко быть удовлетворены изученіемъ спрашивающими нарѣчія таджиковъ.

— Японскіе юноши обратились въ газетѣ „Русское Слово" отъ 21/X. 1916 г. съ воззваніемъ соединиться съ ними юношамъ русскимъ. Въ отвѣтъ на это к-во „Лирень" предложило конгрессъ юношества въ Токіо; о времени его будетъ извѣщено особо.

— „Извѣстія Книжныхъ Магазиновъ т-ва М. О. Вольфъ"—единственное въ Россіи изданіе слѣдящее зорко и безпристрастно за книжнымъ міромъ. Будучи освѣдомленнѣйшимъ справочнымъ столомъ обо всемъ, что относится къ литературѣ, оно, естественно, выдвигая свои изданія, никогда не допускаетъ малѣйшей некорректности къ конкуррентамъ; болѣе того:—столь легкій и допустимый способъ воздѣйствія на группы, казалось бы враждебныхъ ему литературныхъ теченій,—способъ замалчиванія—совершенно не имѣетъ въ немъ мѣста. Благородный тонъ его коротенькихъ, но всегда содержательныхъ рецензій даетъ увѣренность что собраніе этихъ тоненькихъ брошюрокъ займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ русскомъ книговѣдѣніи.

— Совершенно иное впечатлѣніе вызываютъ „Бюллетени Литературы и Жизни", якобы претендующія на большую освѣдомленность и жизненность. Полная случайность и безцвѣтность обозрѣваемаго матеріала, наивная погоня за послѣднимъ mot литературнаго и философическаго дня, опредѣляютъ вполнѣ это изданіе какъ паразитирующее со спекулятивными цѣлями на желаніи читателя имѣть литературный путеводитель.

— „Лирень" на дняхъ издалъ „Ошибку барышни Смерти", В. В. Хлѣбникова. Въ харчевнѣ веселыхъ мертвецовъ, смерть пируетъ съ двѣнадцатью своими новобранцами. Въ разгар веселья входитъ незванный тринадцатый гость. Онъ приходитъ въ гости къ смерти самовольно и его діалогъ съ ней коротокъ и внушителенъ. Онъ требуетъ глотокъ пива Смерти. Та, привыкшая угощать только тѣхъ кто отказывается, смущена и не знаетъ что дѣлать: всего двѣнадцать стакановъ у нея въ харчевнѣ—по числу приглашенныхъ. Въ искуссныхъ пререканіяхъ, тринадцатый—незнакомецъ—заставляетъ Барышню Смерть отвинтить себѣ вмѣсто стакана—ея черепъ и Смерть, потерявшая голову, перепутываетъ напитки, выпивая сама приготовленную другимъ погибель. Она падаетъ и признаетъ себя побѣжденной. Дальше актриса играющая Смерть вскакиваетъ и говоритъ, что ея роль кончена, она доиграла все.

Острота и живость дѣйствія, неуловимая прелесть и свѣжесть недомолвокъ, lapsus'овъ и неожидаемыхъ оборотовъ разговорнаго языка, всегда характеризующихъ творчество Хлѣбникова, остро сведены въ этой вещи, для постановки которой требовались бы декараціи рисованныя Босхомъ; Все это, конечно, заслонитъ ее отъ подслѣповатыхъ глазъ современнаго театра. Насмѣшка надъ смертью кажется кощунственной человѣчеству, привыкшему дрожа отгонять мысль о ней даже и сейчасъ когда оно окружено ея наводненіемъ. А между тѣмъ насмѣшка—первый шагъ къ освобожденію. Смѣшное не страшно, и „бездны мрачной на краю" не надо изступленно прыгать если бездна измѣрена и по скату ея ползетъ подъемная машина подлиннаго знанія. Но конечно объяснять театру Современности значеніе такой вещи,—театру признающему соловья только жареннаго—безцѣльно. Тамъ долго будетъ умилять еще кривлянье актера старающагося „пострашнѣе" или „попроникновеннѣе" вопросить „быть или не быть" гдѣ быть = не быть и обѣ части равенства одинаково невнятны ни слушающимъ, ни говорящимъ.

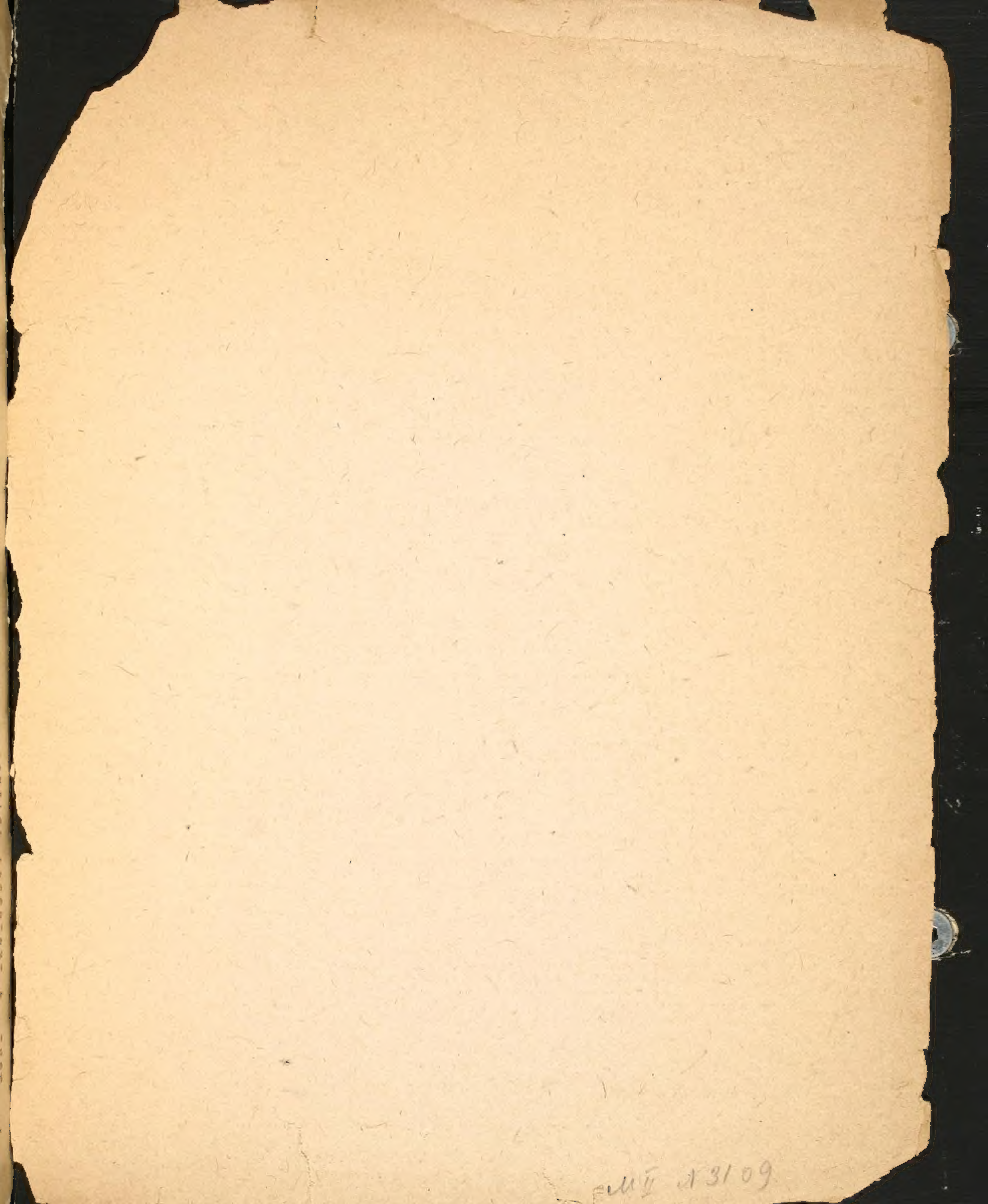
— „Лирень" готовитъ къ печати „Распѣвочное Единство" Божидара. Книга будетъ очищена отъ всякаго рода комментарій, дополнена пропусками и новыми схемами. Книга будетъ напечатана in 8.

— Выходитъ новая книга стиховъ Григорія Петникова. (Стихи 1915 и 1916 г.г.).

— Въ „Московскихъ Мастерахъ"—журналѣ (?) искусствъ, въ отдѣлѣ о „т е а т р ѣ", между прочимъ помѣщена статья и нѣкоего г. Вараввина о Хлѣбниковѣ. Это—неумѣстная и безобразная попытка разложенія стиха по методу А. Бѣлаго, понятому какъ радостная возможность перейти изъ класса „критиковъ-глупцовъ въ классъ критиковъ скопцовъ". Какъ и всегда здѣсь и з о б р ѣ т е н і е Бѣлаго жадно сожрано голодными умами литературнаго плебса и въ результатѣ наморщенный лобъ обезьянки, вѣшающей очки на хвостъ.

— Вышла новая книга В. Маяковскаго.

— Слѣдующій № Временника выходитъ 15 декабря.

50 к.

Дозв. военн. цензурой. Тип. И. М. Аничкина.